

МЕЖВОЕННАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

...несмотря на эти совокупные ассоциации со всем что ни на есть хорошего, возвышенного и благородного, в самой идее белизны таится нечто неуловимое, но более жуткое, чем в зловещем красном цвете крови.

Герман Мелвилл. «Моби Дик»

Сад тысячи имён,
путь тысячи камней...
такая хмарь, что как из глуби шахты
скрип гальки под подошвами...

— Пришли.

— А помнишь, Измаил назвал Левиафаном кашалота и рыбами — китов?

— И что?..

— Ну как — неважно?!

Названьё, имя — двигатель души...

— А может — пуля, бьющая навывлет?
или — удар прикладом в спину над морем?..

— Разве мы — приматы?

— По сходству организмов,
поведенью:
агрессия привычна шимпанзе.

—Я — обыватель. И не агрессивный, по образу-подобию... — Да, да, и что там дальше?

— Памятник убитым.

Пройти недолго...

— Нет, мы лучше в парк.

— Скажите, плиз, а сколько было тех еврейских девушек, не знавших, что на бойню

из Кёнигсберга гонят их без пищи и отдыха, и день и ночь, по стуже?

— Не все дошли, а было 10 000.

— Ого! название для псалма и притчи!

— Как Севастийских мучеников...

— Нет.

Ведь тут совсем

бессмысленная жертва.

— (К тому ж не Себастьян или Годива, красавица и графская жена, — полуживые мумии в обносках, скелеты в деревянных башмаках...)

— А возраст пацанов из Гитлерюгенд, когда они охотиться пошли за недобитками?

— 15.

— Гм, не много...

— Но и не мало — тут как посмотреть.

— Мартын Бергау,

«Парень с побережья»,

через полсотни лет всё описал...

— Смотри, дельфин!

— Да нет же, их здесь нет,

тут слишком холодно.

— Вон, вон...

— Аа! это волны.

— ... дельфины — помнишь? — плещутся беспечно — убьют, спасут — и всё шутя...

— Как боги...

— Или как дети.

— Дети — все почти:

ведь в целом человек неотеничен и любопытен и не эмпатичен.

— Подумаешь, так наша жизнь — игрушка, козь не судьбы, тогда каких-то асов... — А всё же хочется,

чтоб был какой-то смысл.

— Ага, осталось помереть — узнаем.

— Ну нет! весь смысл — пока живёшь на этой бестолковойшей

и пошлой... —

скрип мокрой гальки, гаснут голоса в прибое и в шептаниях тёмных крон.

— Представь...

— Что?

— Триста лет рос этот вяз!

...или ту ночь. Как город возмущён был жаждой девок выжить!

Мирный бюргер

кричит:

— Сюда! Скорей стреляй! Добей!..

У, как сосредоточенность охоты стальные челюсти сжимает

в каждой складке

Исмиева Валерия Мамедовна — член Союза литераторов России, закончила исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «историк искусства» и аспирантуру Института философии РАН, кандидат философских наук, доцент Института мировых цивилизаций, автор трех книг стихов. Публиковалась в журналах «Плывучий мост», «Среда», «Комментарии», на литературных порталах и в сборниках. Автор статей по архитектуре, дизайну, искусству, философской антропологии, истории культуры, литературный критик. Переводит стихи с английского и немецкого.

